

АКТЕРСКИЕ УДАЧИ

Заметки о спектаклях Северодвинского театра

Был в старой купеческой Руси удивительный обычай—подавать бедным невестам милостыню на приданое. Великий русский драматург А. Н. Островский беспощадно изобличил всю явность и лицемерие этого обычая в пьесе «Не было ни гроша, да вдруг—алтын».

Есть в этой остросоциальной комедии сцена, когда молодая девушка, попавшая из барского дома в нищенскую обстановку, вынуждена отправиться вместе со своей теткой просить подаяние. В спектакле Северодвинского драматического театра она глубоко врежется в память.

...Вот они идут, немного впереди—застенчивая, стыдливо прикрывающая лицо дешевеньким бумажным платком Настенька и в нескольких шагах за ней, с протянутой «бумагой» на бедную невесту—разделяющая горькую участь племянницы Анна Тихоновна. Достаточно взглянуть в лицо этой немолодой, убеленной сединой женщины, со скорбными складками в углах рта, чтобы понять, сколько горя и невзгод пришлось перенести ей в жизни. Но лишения не иссушили ее сердца. Постоянная нужда, голод и холод, надругательства мужа не убили в ней доброту ее души. Это очень убедительно передает артистка Н. П. Григорьева, исполняющая роль Анны Тихоновны в Северодвинском театре.

С какой болью и возмущением звучат справедливые упреки Анны Тихоновны вскружившему Настеньке голову Модесту Григорьевичу, который, вместо того, чтобы помочь бедной девушке, думает лишь о том, как позаваться с ней. А какая тревога и отчаяние слышатся в мольбе Анны Тихоновны к Разновесову, берущему Настеньку к себе на содержание. В мире, где живет Анна Тихоновна, существует единственная власть—власть денег.

Свежая и интересная трактовка образа Анны Тихоновны воостряет социальное звучание комедии Островского, помогает с еще большей силой оттенить разоблаченный в ней мир алчного чиновничества и тугоумного купечества.

Из далекого мрачного прошлого мы переносимся в обстановку сегодняшних дней. Мы на спектакле «О личном»—так называется новая пьеса В. Пистоленко, поставленная Северодвинским театром.

И в этом спектакле нам также хочется, прежде всего, остановиться на одном из женских образов—образе Елены в исполнении артистки А. Ф. Арефьевой. Уже с первой сцены ожидания Юрия в доме его родных мы угадываем в Елене человека глубокой и страстной души. С каким проникновением говорит она Нике о своих чувствах к ее брату. Не поверив в силу своей любви, Елена сама оттолкнула Юрия и лишь в разлуке с ним поняла, как она ошиблась. Два года ожидала она любимого. И вот Юрий приехал. Но он возвратился не один, а с женой Катей и сынишкой. Ничем не выдавая Елена своего волнения приехавшим. И когда, заторопившись домой, она как бы мимоходом пригласила Юрия к себе, зритель хорошо понял, какое значение она придает этой встрече.

С большой правдивостью и искренностью чувств ведет артистка и следующие картины. Да, она не может и не хочет скрывать своего чувства к Юрию. Пусть даже обман, но она не откажется от своего счастья.

Но на лжи, на несчастье других нельзя построить счастья. Понять это Елена помогает ее мать, женщина, немало пережившая и выстрадавшая в жизни. Глубоко волнующая сцена исповеди Зои Григорьевны, на которую она решается, чтобы удержать дочь от неверного пути. Суровая правда жиз-

ни заставляет Елену строже и требовательнее взглянуть на себя, на свои поступки.

Естественно, с большой внутренней силой проводит артистка заключительную сцену объяснения с Юрием... Радостно возбужденный, врывается он к Елене. Он решил навсегда остаться с ней и только с ней. Целая гамма чувств отражается на лице Елены. Да, она по-прежнему любит Юрия, но сегодня она уже не примет от него этой жертвы. Она не отнимет его у других, не лишит счастья ребенка. Может быть, она права? На этот вопрос, с которым героиня обращается под занавес к зрителю, артистка уже ответила своей искренней и глубоко взволнованной игрой.

Мы побывали на трех спектаклях Северодвинского театра. Правда, остановиться подробно нам удалось лишь на отдельных наиболее интересных, на наш взгляд, образах. Тем не менее, ими, несомненно, не исчерпывается то положительное, что есть в этих спектаклях.

Поставив «Не было ни гроша, да вдруг—алтын», театр еще раз доказал свое постоянное и серьезное внимание к русской классической драматургии. Режиссеру Л. Б. Ясиновой-Ясиновской удалось правильно и глубоко раскрыть основную идейную сущность комедии Островского, заставить зазвучать спектакль по-настоящему остро и злободневно. Мы уже отмечали образ Анны Тихоновны в этом спектакле. Впечатляющий образ главного героя

пьесы Михея Михеевича Крутицкого создал в нем также артист Н. И. Филиппович. Нельзя, однако, не отметить, что исполнителю этой роли еще недоста-

ет той органичности и глубины, которые столь выгодно отличают игру артистки Н. П. Григорьевой.

Удалось в спектакле и большинство других образов. Внутреннюю целостность его несколько нарушают лишь не получившие четкого законченного решения образы Модеста Григорьевича Баклушина (артист В. Г. Тимофеев), Разновесова (артист В. А. Лютиков) и Лютова (артист В. А. Арбеин).

Очень отрадно и то, что значительное место в репертуаре Северодвинского театра занимают пьесы советских драматургов. Однако в выборе их театр не всегда проявляет достаточную требовательность. Несмотря на то, что поставленный режиссером Г. Н. Юровским спектакль «О личном» получился волнующим и хорошо принимается зрителем, появление этой пьесы в репертуаре театра вызывает серьезные сомнения и особенно после постановки театром в прошлом сезоне пьесы А. Писемского «Одна». Не слишком ли театр углубился в решение проблемы семейных отношений? К тому же, в пьесе В. Пистоленко «О личном» есть натяжки и противоречивости, для преодоления которых потребовалось немало режиссерского умения и усилий от

дельных исполнителей. С большой жизненной достоверностью играют в спектакле артисты Н. В. Пастеревич и М. Н. Драгов (Сергей Иванович и Анна Андреевна Уральшины). Выразительные и точные краски нашел для обрисовки образа Юрия и артист В. И. Шостенко. Искренностью и непосредственностью чувств подкупает игра артистов Е. М. Рокотовой (Катя) и О. К. Овечкина (Федя). Запоминаются образы Зои Григорьевны (артистка А. С. Каменных) и Соболева (артист В. П. Юденков). Менее удалась образы Ники и Шуры (артистки С. И. Воронова и З. Г. Зайцева), но и они не нарушают общего ансамбля спектакля. Именно актерскому исполнению и работе режиссера, значительно сгладивших недостатки пьесы, и обязан спектакль своим успехом.

Не лишена серьезных недостатков и пьеса Крайнделя и Смирновой «Ужасные неприятности». В комедии есть существенный изъян—она недостаточно смешна. А между тем, хорошо известно, что чем громче зазвучит смех в зрительном зале, тем сильнее будет обличен порок.

В пьесе, по сути дела, два сатирических образа—тети Куни и Якова Петровича. Однако если образ тети Куни решается артисткой Ф. Д. Чайной именно в этом плане, то образ Якова Петровича артистом С. Б. Вечфинским проявлен очень слабо и не воплощает в спектакле своего значения.

Талантливо исполняет роль Иры Ключевой артистка Н. Г. Комкова. К

актерским удачам спектакля следует отнести и образы Гени Кирпичева (артист Н. И. Филиппович), Шуры Касатиной (артистка С. В. Арбеина). Однако в целом спектаклю, поставленному Л. Б. Ясиновой-Ясиновской, недостает единого режиссерского образа. Не случайно столь очевидно разошлись замыслы режиссера и художника В. С. Анастаси. В то время как режиссерский спектакль в основном решается в достоверной реалистической манере, оформления его подчеркнуто условно. Это создает неуместный стилизованный, мешающий целостному восприятию спектакля.

Побывав на трех спектаклях, можно с уверенностью сказать, что у коллектива Северодвинского театра есть большие творческие возможности. Хочется пожелать театру еще более полной реализации их.

В. ЛИХАНОВА.

На снимке: слева — артистка Н. Комкова в роли Иры («Ужасные неприятности»); в центре — сцена из спектакля «О личном», в роли Елены А. Арефьева; справа — артистка Н. Григорьева в роли Анны Тихоновны («Не было ни гроша, да вдруг — алтын»).